

УДК 343.2

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

И.Ю. Коновалова

Аннотация

Статья посвящена проблеме регламентации ответственности за организацию и участие в массовых беспорядках в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации. Констатируется, что массовые беспорядки – наиболее типичное проявление необходимого соучастия, поскольку они могут включать в себя весь спектр форм соучастия, а организаторы и участники массовых беспорядков становятся соучастниками преступления лишь в случае совершения совместно тех деяний, которые перечислены в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ. Автором сделана попытка дать ответы на ряд дискуссионных вопросов по рассматриваемой проблеме в теории уголовного права.

Как отмечается в литературе, массовые беспорядки представляют значительную общественную опасность, поскольку представляют собой серьезные нарушения общественной безопасности, совершаемые большой группой людей (толпой) [1, с. 476].

Толпа – скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием.

В социальной психологии отмечается, что в массовых формах внеколлективного поведения большую роль играют неосознанные процессы. На основе эмоционального возбуждения возникают стихийные действия в связи с какими-либо впечатляющими событиями, затрагивающие главные ценности людей в ходе, например, их борьбы за свои интересы и права.

Однако несмотря на то, что одним из существенных признаков толпы является случайный состав образующих ее людей, нередко формирование толпы начинается с определенного ядра, в качестве которого выступают организаторы. Это субъекты, задача которых сформировать толпу и использовать ее разрушительную энергию в поставленных ими целях. Участники толпы – субъекты, примкнувшие к ней вследствие идентификации своих ценностных ориентаций с направлением действий толпы. Они оказываются в сфере влияния толпы и активно участвуют в ее действиях. Особую опасность представляют агрессивные личности, которые примыкают к толпе исключительно из-за появившейся возможности дать разрядку своим невротическим, нередко садистским наклонностям.

Французский криминалист Г. Тард в своем научном трактате «Преступления толпы» отмечал: «Увлекающая сила организованной толпы в некоторых

случаях может доходить до того, что личность человека изменяется самым коренным образом». З. Фрейд в связи с этим писал: «Похоже, достаточно оказаться вместе в большой массе огромному множеству людей для того, чтобы все моральные достижения составляющих их индивидов тотчас рассеялись, а на их месте остались лишь самые примитивные, самые древние, самые грубые психологические установки» [2, с. 287].

По наблюдениям психологов в толпе человек приобретает ряд специфических психологических особенностей, которые могут быть ему совершенно несвойственны, если он пребывает в изолированном состоянии. Эти особенности оказывают самое непосредственное влияние на его поведение в толпе. Затерявшись в «безликой массе», поступая «как все», человек перестает отвечать за собственные поступки. Отсюда и та жестокость, которая обычно сопровождает действия агрессивной толпы. Участник толпы оказывается в ней как бы безымянным. Это создает ложное ощущение независимости от организационных связей, которыми человек, где бы он ни находился, включен в трудовой коллектив, семью и другие социальные общности. В толпе индивид отдает себя во власть таким инстинктам, которым никогда, будучи в иных ситуациях, не дает волю. В толпе у человека полностью утрачивается чувство ответственности, практически всегда являющееся сдерживающим началом для индивида [3, с. 256].

Г. Лебон отмечает поразительный факт, наблюдающийся в толпе: «каковы бы ни были индивиды, составляющие толпу, их образ жизни, занятия, характеры, ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем чувствовал, думал и действовал каждый из них в отдельности» [4, с. 58].

События, которые в недалеком прошлом происходили в ряде республик бывшего СССР, – притеснения и погромы в отношении этнических меньшинств, проявления крайнего националистического экстремизма – являются свидетельством большой общественной опасности массовых беспорядков и в современных условиях. Проблема национально – этнических, политических, социально-экономических и иных конфликтов, имеющих место в современной России, также порой выливается в массовые беспорядки. Свидетельство тому – недавние события в карельском городе Кондопога (сентябрь 2006 г.). Хотя следует заметить, что Кондопога – это уже третий громкий кавказский погром в России за год. Первый случился с 31 августа по 4 сентября 2005 г. в астраханском селе Яндыки, второй – в июне 2006 г. в донском городе Сальск. И все три события, как отмечается в прессе, «произошли по сценариям, написанным словно под копирку» [5, с. 3].

В ст. 212 УК РФ законодателем предусмотрена ответственность за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти (ч. 1 ст. 212). Уголовно наказуемы участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК) и призывы к ним (ч. 3 ст. 212 УК).

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, является общественная безопасность, поскольку такие действия делают невозможным нормальное функционирование органов власти, препятствуют деятельности соци-

альных институтов, предприятий транспорта, связи, торговли, создают обстановку беспорядка и хаоса.

Поскольку в ходе массовых беспорядков зачастую совершаются убийства и другие преступления против личности, причиняется серьезный имущественный ущерб, оказывается вооруженное сопротивление представителям власти, то в качестве дополнительного непосредственного объекта соответственно могут выступать жизнь и здоровье, права и свободы личности, собственность, общественный порядок, интересы нормальной деятельности государственных органов.

Объективная сторона массовых беспорядков может проявляться в трех формах, каждая из которых образует самостоятельный состав преступления: 1) организация массовых беспорядков; 2) участие в массовых беспорядках; 3) призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами.

Организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК РФ) – это действия, направленные на создание толпы, группы людей для совместного нарушения общественного порядка и руководство этой толпой для применения насилия, учинения погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также оказания сопротивления представителю власти.

Дискуссионным в литературе является вопрос об окончании данного преступления. Так, А.Р. Зайнутдинова полагает, что преступление считается оконченным с момента организации массовых беспорядков и наступления последствий при совершении действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 212 УК РФ [6, с. 53]. По мнению Н.П. Водько, моментом окончания преступления является время завершения лицом организационной деятельности независимо от того, наступили ли вредные последствия [7, с. 47].

На наш взгляд, следует согласиться с А.В. Наумовым, считающим, что состав организации массовых беспорядков должен признаваться оконченным с момента совершения любых действий, образующих объективную сторону массовых беспорядков, независимо от наступления либо ненаступления каких-либо общественно опасных последствий [8, с. 391].

Под участием в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ) следует понимать совершение лицом во время массовых беспорядков действий, сопряженных с насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти. Совершение в ходе массовых беспорядков иных деяний, не предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 212 УК РФ (убийств, изнасилований, разбоев, грабежей, краж и др.), должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

Часть 3 ст. 212 УК РФ предусматривает ответственность за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а также к насилию над гражданами. Призыв означает обращение в любой форме (устной, письменной) к участникам массовых беспорядков для возбуждения у них решимости участия в массовых беспорядках и совершения действий, составляющих их объективную сторону. Состав этого преступления считается оконченным с момента осуществления такого обраще-

ния вне зависимости от того, удалось или не удалось побудить граждан к совершению таких действий.

Массовые беспорядки представляют, на наш взгляд, наиболее типичное проявление необходимого соучастия. И дело даже не в том, что организаторы и участники массовых беспорядков становятся соучастниками преступлений лишь в случае совершения совместно тех деяний, которые перечислены в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ. Как правильно отмечает А.П. Козлов, «массовые беспорядки (ст. 212 УК) включают в себя весь спектр форм соучастия: здесь возможны и организованная группа или преступное сообщество применительно к ядру участников, группы лиц по предварительному сговору, группы лиц без предварительного сговора и даже элементарное соучастие относительно иных участников, поэтому возникает и соответствующая форме соучастия квалификация» [9, с. 35].

Другими словами, формой совершения преступления участниками и организаторами массовых беспорядков может выступать любая из перечисленных в ст. 35 УК РФ разновидность группового или организованного соучастия.

Summary

I.Yu. Konovalova. Mass disorders. Social-psychological and criminal aspects.

The article regards regulating the responsibility for the organization and participation in mass disorders in the current criminal legislation of Russian Federation. Mass disorders are stated to be the most typical demonstration of necessary implication, as they can include all forms of implication. The organizers and participants of mass disorders become accomplice of the offence only if they conjunctly commit the acts mentioned in the disposition of the p. 1 arts. 212 the Criminal Code of Russian Federation. The article presents an attempt to answer some disputable questions in theory of criminal law.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. – М.: Спарк, 2000. – 862 с.
2. Михайловский Н.К. Герои и толпа. Избранные труды по социологии. Т. 2. – СПб.: Алетейя, 1998. – 405 с.
3. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. – СПб.: Питер, 2004. – 496 с.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: Макет, 1995. – 311 с.
5. Комсомольская правда. – 2006. – 5 сент.
6. Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву: Дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – 203 с.
7. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. – М.: Юриспруденция, 2000. – 73 с.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. – М.: Юрид. лит., 2004. – 832 с.
9. Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2003. – 40 с.

Поступила в редакцию
12.09.07

Коновалова Ирина Юрьевна – соискатель кафедры уголовного права Казанского государственного университета, старший преподаватель кафедры права Казанского государственного финансово-экономического института.